

О «ВРЕМЕНИ ВЕЛИКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ» В РУССКОЙ ПРОЗЕ

В.К. Рзали

Бакинский славянский университет Азербайджан

Главный смысл литературного движения 1920-х годов заключался в поисках новых путей, новых форм. Для достижения этих целей использовались различные приемы, стили, мирно сосуществующие иногда даже в пределах творчества одного писателя. И как справедливо отмечают современные исследователи, обращаясь к этому времени с сегодняшних позиций: «Многообразие выразительных средств языка и стиха, изобретательность в композиции и архитектонике произведений, богатство сюжетных вариантов, полная свобода творческой фантазии – всё это заслуженно принесло 1920-м годам славу времени «великого эксперимента» и выдающихся художественных достижений». Литературный процесс 1920-х годов, таким образом, характеризовался необычайной активностью во всех видах и жанрах творчества. И что бы ни говорили об этом периоде, среди огромного количества произведений, созданных в это время, оказалось немало имеющих художественную ценность, которым суждена была долгая жизнь. Это произведения М. Булгакова, М. Горького, М. Зощенко, А. Платонова, М. Шолохова, С. Есенина, Н. Клюева, О. Мандельштама, В. Маяковского, М. Цветаевой, А. Ахматовой и др. Объектом внимания всех этих писателей, независимо от их политических убеждений и идеологических платформ, естественно, в первую очередь, становились события революции и гражданской войны, ситуации недавней истории. Но суть в том, что каждый из них видел и изображал эти события по-своему, что и приводило к множеству художественных решений, к поискам адекватных форм отражения этих глобальных событий.

Наряду с агитационной стихией, маршево-лозунговой литературой развивается и поэзия В. Хлебникова, А. Ахматовой, М. Цветаевой, В. Волошина, Б. Пастернака, О. Мандельштама и др., продолжавших традиции Серебряного века, создается гротесковая и фантастическая литература М. Булгакова, В. Маяковского, А. Платонова и др. Лирико – романтическую струю развивает А. Малышкин в своём «Падении Даира», Б. Лавренев в своих рассказах и повестях, К. Паустовский своими «экзотическими» произведениями, А. Грин в «Алых парусах» и «Бегущей по волнам»,

А. Беляев, А. Толстой в своей фантастике и т.п. Широко представлена в эти годы и модернистская эстетика во всех видах искусства, в том числе и в литературе – футуристы, имажинисты, экспрессионисты, адамисты в начале 20-х годов, обэриуты – в конце десятилетия.

Проза 20 –х годов характеризуется напряженным сюжетом, отражает острые социальные конфликты. «Тогда уже началось то небывалое смешение жанров, которое заявило о себе на последующих этапах развития русской литературы XX века», - совершенно справедливо отмечают авторы «Русской литературы XX века». [1, с.30]. Писатели включают в текст своих произведений хронику, дневниковые записи, очерки, письма («Чапаев» Д. Фурманова), нарушают традиционный сюжет.

Писатели создают произведения на самые разные темы: революция, гражданская война, изменения в деревне, историческая, фантастическая, сатирическая тематика. Это, как правило, произведения небольшого объема. Особенно широко развивается жанр рассказа. Это рассказы-очерки, рассказы-новеллы, циклы рассказов. В 20-е годы циклы рассказов создает И. Бабель («Конармия»), М.Шолохов («Донские рассказы», «Лазоревая степь»), В.Шишков («Шутейные рассказы») и др., развивают жанр рассказа такие авторы, как М. Зощенко, М. Булгаков, А. Платонов, Б. Пильняк и др. В эти же годы возвращаются к рассказу и корифеи русской литературы – М. Горький, В. Вересаев, А. Толстой.

Не менее актуальным в 20-е годы является и жанр повести. Сама жизнь, бурлящая действительность, судьбы людей, сорванных со своих мест революцией и гражданской войной, трагические истории и эпизоды человеческих жизней в переломный момент жизни народа, общества, истории – всё это давало писателям готовые сюжеты для их повестей. Жанр этот, как и другие, был размыт, трудно было очертить границы повести и рассказа, повести и романа. Однако повесть этих лет воплотила в себе самые острые социальные конфликты. Так, например, в повести Л. Сейфуллиной «Перегной» (1922) беременной женщине вспарывают живот штыком, а ребёнка выкидывают на помойку. И это только за то, что она жена председателя коммуны. В повести Б. Лавренева «Сорок первый» (1924) «Джувьетта» из красных убивает своего «Ромео» - белогвардейца.

Многие считали, что основной жанр XIX века – роман перестал развиваться в XX веке. О. Мандельштам выступил в эти годы со статьей «Конец романа», в которой утверждал, что в новое время, когда на первый план выходит народ, когда оттесняется личность, когда «я» заменяется на «мы», то не остается никаких шансов для развития жанра романа, в центре которого должна быть история становления и развития личности, процесс её функционирования и эволюции. Но живой литературный процесс убеждал в обратном.

Вновь в 1920-е годы роман показывает свою жизнестойкость, появившись в самых своих разных формах: социально – психологический роман М. Булгакова «Белая гвардия», социальный роман М. Горького «Дело Артамоновых», художественно-документальный роман Д.Фурманова «Чапаев», историко-биографические романы Ю.Тынянова «Кюхля», «Смерть Вазир-Мухтара», О.Форш «Одеты камнем», А.Чапыгина «Разин Степан», сатирическая диалогия И.Ильфа и Е.Петрова, научно – фантастические романы В.Обручева «Плутония» и «Земля Санникова», А. Беляева «Голова профессора Доуэля», «Человек – амфибия», роман – антиутопия Е. Замятина «Мы». Мы назвали лишь самые громкие имена и произведения, созданные в жанре романа в это время. Таким образом, трудно говорить о гибели жанра романа, речь может идти скорее всего о его возрождении.

Продолжая традиции романа XIX века, эти произведения несли в себе и новаторские черты. Так, в изображении героя революции возник стереотип – «кожаные куртки». Это были герои, обладающие огромной физической силой, большим ростом, лишённые каких – либо слабостей (А.Фадеев, Ю. Либединский, Б.Пильняк). Всё это ассоциировалось с революцией, с её силой, всепобеждающей энергией. Новаторство в прозе обнаруживалось и на уровне стиливых приемов – «рубленная» фраза, сказовая интонация, «поток сознания», фрагментарная композиция, необычный синтаксис и т.п. Всё это было продиктовано стремлением к новой поэтике, отражающей новую действительность, к новому слову.

Само время требовало от писателей, особенно начинающих, настойчивых поисков новых форм. Особенно сильно было влияние школы имажинистов. А они считали основной задачей художественного творчества изобретение необычных сравнений, необыкновенных эпитетов, метафор. Об этом свидетельствовали позднее в своих воспоминаниях А.Фадеев, Б.Гладков. Призыв к новаторству, к новому стилю, к написанию произведений, которые должны отличаться от предшествующей литературы XX века, как по содержанию, так и по форме, справедливый по сути, зачастую не учитывал индивидуальных особенностей таланта художника.

К началу 1930-х годов было разогнано или самораспустилось большинство литературных группировок. А постановление «О перестройке литературно-художественных организаций» (1932) ликвидировало все остальные, чтобы в 1934 году созвать Всесоюзный съезд советских писателей. На этом съезде был принят устав и соцреализм был объявлен основным методом советской литературы. И хотя здесь указывалось, что это позволит развить «творческую инициативу», даст «возможность выбора разнообразных форм, стилей и жанров», но в действительности это были лишь слова, не имеющие под собой почвы, установки организационного и идеологического характера, спускаемые «сверху». Они ориентировали

писателей на социологическое освещение действительности, приводили к оскудению изобразительно – выразительных средств языка, сужению диапазона литературных жанров. Постепенно исчезали лирические, сатирические жанры, фантастика.

«Творческие» командировки писателей на стройки и предприятия привели и активизации очерковой литературы и публицистики. В стране не было писателя, не отдавшего дань этой работе. А приводило всё это к возникновению и успеху так называемых «производственных жанров», начавших своё развитие в 30 – годы. В романах и повестях Ф.Гладкова «Энергия», Ф.Панферова «Бруски», Ю.Крымова «Танкер Дербент», в том числе В.Катаева «Время вперёд!» и многих других объект изображения переносится на трудовые отношения людей. Трансформировалось само понятие художественности. Отчетливее всего в этих произведениях о труде ощущается стремление превратить искусство в идеологическое средство агитации и пропаганды.

Литературоведение, основываясь на фактах литературы, начиная с середины XX века, всё чаще обращается к исследованию произведений, в которых сильно автобиографическое начало. Появляются термины, определяющие отдельные типологические разновидности такой прозы: мемуарная, автобиографическая, мемуарно-биографическая, художественная автобиография и т.д. Писатели стоящие у истоков мемуарно-биографической прозы XX века говорили о важности исповеди писателя, открывающего читателю душу, затрагивающего факты своей биографии. Однако их произведения выходили далеко за пределы чистой исповедальности. «Люди, годы, жизнь» И.Эренбурга, «Дневные звезды» О.Берггольц, «Капля росы» В.Солоухина хотя и являются в какой-то мере «исповедями», но в них говорится не столько о самих писателях, сколько от имени писателей, это рассказ о себе, но и рассказ о событиях и о переживании этих событий действительности. Здесь присутствует сочетание жизненных впечатлений и психологического самоанализа. Особо стоит сказать о таком жанрово-стилевом течении, как «лирическая проза». Эти произведения, появившиеся в начале 50-х годов, очень несхожие и по стилю, и по творческой манере, по отразившейся в их биографии, восходят к воспоминанию о пережитом, причём проведенному сквозь призму авторского отношения, авторского опыта жизни и фактов биографии. «Лирическая проза» создавалась на материале личной биографии их авторов. Все эти произведения, начиная с «Повести о жизни» К.Паустовского, рассказывают о прошлом их авторов так, что по ним можно проследить время, пронизывающее личную судьбу. Здесь, как правило, два пласта: широкое пространство исторического времени, эпоха, в которую вписана личная судьба, и в то же время эпоха, представленная как факт внутренней жизни человека, запечатленная в

его памяти. Такое содержание не укладывалось в традиционные жанры и требовало новых форм.

Художественные поиски писателей, работающих в этом направлении, приводили к созданию самых разнообразных жанрово – стилевых вариантов. Идеологические запреты, стремление политизировать литературу, ввести её в единое русло «советской литературы» парадоксальным образом приводили писателей к поиску самых разных художественных решений, развивая и обогащая её.

Түйіндеме

Мақалада 1920 ж. әдеби үрдіс қарастырылып, оның жаңа бағыттары мен жаңа формалары анықталады. Автор 1920 ж. әдеби үрдісте әр түрлі әдеби түрлер мен жанрлардағы ерекше белсенділіктің болғанын белгілі прозиктер, ақындар мен драматургтердің шығармалары негізінде көрсетеді.

Resume

The article deals with literary cenacles of 1920. Their new ways and new forms are described. The author emphasizes the great activity of all genres of 1920's literary process on the example of works of famous writers, poets and playwrights.

ЛИТЕРАТУРА:

- Русская литература XX века. В 2-х томах. т.1. - М.: Асадеміа, 2005.
- Русская литература XX века. В 2-х томах. т.2. - М.: Асадеміа, 2005.
- Русская советская повесть 20-30-х годов. - Л.: Наука, 1975.
- Русская советская литература 50-70-х годов. - М.: Просвещение, 1981.